

РЕВЮ

“В школе меня брали в самодеятельность”

Донатас Банионис — Газете

401 СТР

А связь с публикой остается неизменной?

Совсем недавно мы в Тюмени играли спектакль «Встреча»; я там играю Баха, а Регимантас Адомайтис — Генделя. Бываю я и в Москве, и в Петербурге, где осенью на «Балтийском доме» отдельно будут отмечать мой юбилей. Тот же «Балтийский дом» несколько лет назад устроил мне сюрприз — отпраздновал мою золотую свадьбу. А еще я читал, что канал «Культура» отметит мое восьмидесятилетие. Я не чувствую, что мы отделены. В СССР я ездил в Москву без визы, а теперь с визой. Но визу мне дают годовую, многократную, так что могу хоть сейчас сесть на поезд и поехать. Посольство российское меня на все праздники приглашает... Конечно, за граница это за граница — меня приглашают и немцы, и поляки. Но в Россию езжу чаще.

Если бы вы сами составляли ретроспективу своих лучших фильмов, какие бы картины там оказались?

Попробую... «Никто не хотел умирать», «Операция «Трест» — первый мой большой российский телевизионный фильм, «Мертвый сезон», «Король Лир» — небольшая роль, но большой плюс для меня, «Гойя, или Тяжелый путь познания», «Приключения принца Флоризеля», «Солярис» — сначала не все его поняли, а сейчас он уже по-другому смотрится, особенно после американской версии...

А вам понравился американский «Солярис»?

Нет, не очень. По-другому я смотрю на эту тему. Поначалу для меня тоже

не очень было понятно, что хотел сделать Тарковский, но потом я понял. Он был очень глубоко мыслящий режиссер. Если к нему шаблонно подойдешь — сразу и не поймешь.

Сколько у вас всего работ на счету? Семьдесят одна, с 1959 года и до сих пор. Специально считал для мемуаров, которые сейчас готовят к издательству.

Работа с каким режиссером запомнилась вам как самая удивительная? Третья картина Жалакявичюса «Никто не хотел умирать». Это моя четвертая роль, но первая, которая принесла мне настоящий успех. Я с удовольствием работал и с Саввой Кулишом — к сожалению, мы редко встречались. Они открыли для меня кино. Безусловно, Козинцев... Евгений Татарский был для меня открытием, когда мы начали работать над «Приключениями принца Флоризеля». А если смотреть со стороны на важных для меня режиссеров, у которых я не снимался, то их очень много — и Шукшин, и Кончаловский... ранний.

С кем вам было сложнее всего работать?

С Тарковским. Он был такой оригинал! Никто не мог сделать так, как он. Помню, как он мне показал запретного «Андрея Рублева», и до сих пор я считаю, что это самая лучшая картина, снятая в Советском Союзе. С Тарковским было работать сложно, но и картина получилась абсолютно необычная. Как его трудно принимали в Каннах! Писали все, что философ он хороший, а режиссер

никудышный. Сейчас уже не так. С кем ни говори, хоть с шофером обычным, он будет знать, какая у Тарковского самая сильная картина. А работать с ним было трудно.

Вы помните, как в вашей жизни началась актерская профессия?

Мне было пять или шесть лет. Я хотел играть! В школе меня все время брали в самодеятельность, будь то Пасха, Рождество или Новый год. Очень любил быть на сцене. А потом 1 июня 1941 года меня приняли в паневежиский театр учеником — напросился, не так уж меня хотели брать. Так и застрял в Паневежисе. Потом Жалакявичюс пригласил нас сниматься в своей картине «Адам хочет быть человеком», почти весь театр там снимался. Пригласил он меня и во второй фильм, оттуда и пошло. Почему — не знаю. А вообще-то я учился в Каунасе, в ремесленном училище, на керамическом отделении, и даже закончил его.

Выбора «театр или кино» перед вами никогда не стояло?

Мой первый фильм вышел в 1959-м, а в театр я поступил в 1941-м — так какой мог быть выбор? Не было никакого кино, я не мог выбирать. Да я и не выбирал никогда, это меня приглашали. Когда есть сильная режиссерская личность, тут не до выбора — искусство есть искусство. Когда были Бергман, Феллини, Тарковский, я не выбирал. Представьте, зовет БДТ — кто может отказаться играть в театре Товстоногова? А сейчас я бы отказался. Весь этот авангард, которому актер не нужен... Поэтому сей-

час я не играю в театре. Нет выбора. Есть или хорошо, или плохо.

Как понять заранее, хорошо или плохо?

Никак! Там, где я думал, что будет успех, был провал, а когда был уверен, что в «Никто не хотел умирать» неудачная будет роль, был успех. В «Мертвом сезоне» меня вообще снимали с роли, будто я не годился... А потом — успех. Так же и с «Приключениями принца Флоризеля». Рисковал я всегда, но шел.

газета

нырнувший в Океан

Донатас Банионис родился ровно 80 лет назад в Каунасе. В семнадцать лет попросился работать в драматический театр в Паневежисе: там и остался. В 1959-м дебютировал в кино. Широкою известность Банионису принес культовый фильм Витаутаса Прано Жалакявичюса «Никто не хотел умирать» (три премии Всесоюзного фестиваля за 1966 год, включая главную). Актер работал как с режиссерами-интеллектуалами — Григорием Козинцевым («Король Лир», 1970) и Андреем Тарковским («Солярис», 1972), так и с классиками «жанрового» кино, Саввой Кулишом («Мертвый сезон», 1968) и Евгением Татарским («Приключения принца Флоризеля», 1979).